

В салоне автомобиля по-прежнему пахло дешевым соусом от гамбургеров и остывшим крепким кофе — навязчивый, въевшийся запах никак не желал выветриваться.

Рок порывался спросить у сидящего рядом парня, чувствует ли тот этот фантомный смрад, но вовремя прикусил язык. Заговорить первым означало проявить слабость. Показать, что он готов пойти на поводке и принять навязанного напарника. А Рок до сих пор не решил, стоит ли вообще работать с этим новичком.

— Офицер Брейн.

— Чего тебе?

— У меня есть пара вопросов. Мне трудно их осмыслить.

— Что, не нравится, как я работаю? — огрызнулся Рок. — Решил поучить меня уставу?

— Вовсе нет, — спокойно ответил Эска. — Я просто заметил, что вы сознательно игнорируете правила. Особенно те, которым обязан подчиняться любой полицейский. Вы спокойно смотрите на то, как люди преступают закон прямо у вас под носом. Но при этом вы руководствуетесь какими-то своими, неписаными законами. И, насколько я могу судить, именно этот скрытый кодекс позволяет вам с такой легкостью находить зацепки.

— К чему ты клонишь?

— Я хочу понять, насколько это правильно. Это ваша личная философия или общая черта всех опытных детективов?

— За других не скажу, а у меня дела обстоят именно так, — отрезал Рок. — Если воротит с души — иди напрямик к директору Хантеру и накатай на меня телегу. Так ему и выложи: мол, Брейн сегодня прикрыл глаза на кучку торчков у помойки, не стал оформлять девку, которая пыталась подкатить к копу, и спустил с рук скупку краденого хозяину притона, а теперь еще и штаны просиживает, убивая драгоценное время. Заодно добавь, что я профнепригоден, в напарники не гожусь и тебе нужен кто-то почище, понадежнее.

"Нельзя так срываться"

Рок мысленно одернул себя. Не стоило превращать этого серьезного, наивного мальчишку в громоотвод для своего вечного недовольства и желчи. Тем более что Эска даже не думал обижаться. Он сидел неподвижно и смотрел на Рока своими чистыми серо-голубыми глазами — так прямо и безоценочно, что у Брейна внутри шевельнулось гадкое чувство вины. Рок отвел взгляд, уставившись в засиженное мухами окно, за которым чернели корпуса заброшенного завода.

— Думаю, я смогу многому у вас научиться, — негромко произнес Эска. — В академии такому не учили.

"Да уж, научишься... Станешь таким же продажным ублюдком"

Фантомный запах кофейной гущи снова ударил в ноздри. Было ли это прощальным приветом от того, кто ушел навсегда? Люди любят верить, что души умерших не покидают этот мир сразу, цепляясь за земную юдоль из нежелания расставаться с близкими. Говорят, они подают знаки: то игрой света и тени, то случайным звуком, приходят во снах или пугают видениями. Но запахи — они куда упрямее и реальнее всего прочего. В места, где жил человек, всегда просачивается шлейф его присутствия.

Рок глубоко вдохнул. На мгновение ему показалось, что к нему вернулись прежние силы, тобиевская отвага и обостренное чувство справедливости. Но когда он взглянул на стекло дверцы, сквозь его собственное отражение проступило лицо Эски — молодое, безупречное и бесконечно чужое.

К счастью, долго ждать не пришлось. Ровно в четыре часа дня на пыльной грунтовке у заброшенных ворот показался подозрительный субъект. Сомнений не было: это Чак. Тот самый парень с записей камер наблюдения. На нем была все та же засаленная толстовка с накиннутым на голову капюшоном, руки он глубоко засунул в карманы.

Из укрытия Рок наблюдал, как воришка заговорил с владельцем утиль-пункта, воровато озираясь по сторонам. Этот ублюдок извлек из кармана вещь гораздо меньшего размера, чем предполагал детектив — крошечную коробочку величиной с футляр для кольца, поблескивающую идеально гладким металлом.

Рок уже приготовился к рывку — выскочить из машины и прижать мерзавца к капоту, как вдруг за спиной сухо щелкнул замок. Пассажирская дверь распахнулась, и Эска пулей вылетел наружу.

— Вот же сученыш, — выругался Рок.

Вся его недавняя жалость и чувство вины испарились без следа. Он не знал, как назвать этот порыв напарника: запредельной отвагой или глупым желанием выслужиться перед начальством.

Брейн рванул следом, но сразу понял, что безнадежно отстает. Новичок неся вперед с такой невероятной, неестественной скоростью, словно был олимпийским спринтером на пике формы.

Чак, чьи звериные инстинкты выживания были отточены годами побегов от легавых, среагировал мгновенно. Едва заметив несущуюся к нему фигуру, он крутанулся на пятках и бросился наутек. Но Эска в одно мгновение нагнал беглеца и мертвой хваткой вцепился ему в плечо. На бегу Рок уже выхватывал из-за пояса наручники. Ярость клокотала в груди: этот

безумный, нескоординированный бросок новичка рушил весь план. Чак мог быть вооружен, у него под курткой мог оказаться ствол, а этот придурок лез на рожон без всякой страховки.

Поняв, что вырваться из стального захвата не удастся, Чак резко взмахнул рукой и швырнул металлический контейнер в сторону.

Коробочка, блеснув на солнце, описала дугу и полетела прямо в жерло работающей промышленной дробилки для дерева. Избавляться от улики на глазах у копов — классический трюк, Чак тут не первый и не последний. Обычно это мало помогает преступникам: если вещь не разрушится до основания, криминалисты все равно соберут доказательства. Но Эска повел себя совершенно непредсказуемо. Он разжал пальцы, отпустил Чака и бросился наперерез летящему предмету. Раздался оглушительный грохот — парень со всего маху врезался в стальной корпус вибрирующей установки. Рок, едва успев среагировать, мертвой хваткой вцепился ему в куртку и силой выдернул назад, прочь от ревущих и крошащих щепу зубьев.

К тому моменту, когда они отвалились от опасного агрегата, Чак уже растворился в лабиринте окрестных переулков.

— Ты что творишь, твою мать?! — заорал Рок, изо всей силы потрянув Эску за плечи. — Ты что, блядь, в первый же день в мешок для трупов захотел?!

Не будь рядом ошалевшего владельца свалки, Брейн точно съездил бы этому придурку по физиономии.

Напуганный криками детектива, хозяин утиля торопливо щелкнул тумблером, заглушив ревущий мотор дробилки. Над пустырем повисла звенящая, давящая тишина.

Но на лице Эски не было и следа того животного ужаса, который испытывает человек, едва не лишившийся головы. Он выглядел пугающе, почти неестественно спокойным.

— У меня не было выбора, офицер Брейн.

— Не было выбора?! Решил поиграть в героя, наплевал на приказы — и это, по-твоему, поведение образцового копа, чтущего устав?!

— Я не мог допустить деформации объекта, — ответил Эска, медленно разжимая ладонь. На его пальцах лежал уцелевший металлический контейнер. — В случае разрушения защитной оболочки пострадали бы все живые организмы в радиусе двух километров.

— Что ты несешь?

— Это микроконтейнер повышенной прочности для транспортировки радиоактивных изотопов. Его разгерметизация привела бы к масштабной техногенной катастрофе и лучевому

заражению местности.

"Ему плевать на собственную шкуру. Он просто шел напролом"

Рок сидел за своим рабочим столом в полицейском участке, бессмысленно глядя на разбросанные бумаги и прокручивая в голове события безумного дня. Не прошло и суток с их знакомства, как он едва не лишился очередного напарника. Его затрясло от этой мысли. Неужели на нем лежит какое-то проклятие? Почему каждый, кто оказывается рядом, непременно балансирует на грани жизни и смерти? Или это он сам, незаметно для себя, подталкивает людей к краю могилы?

— Дело забрал антитеррористический отдел. Личности покупателей изотопов пока не установлены, но ФБР не исключает, что готовилась сделка с радикалами для создания "грязной" бомбы, — Марвин Хантер подошел незаметно и бросил на стол Рока свежую папку с грифом секретности. — Ты сам-то как?

— В каком смысле?

— Как сработался с новым напарником?

— Он хороший парень.

— Ты не на свидание его звал, Брейн.

— А чего ты от меня ждешь? Хочешь услышать, как я признаю свои ошибки? Да, я пытался строить из себя умудренного опытом наставника, а этот желторотик утер мне нос. Такой ответ тебя устроит?

Хантер оперся о край стола и посмотрел на него сверху вниз — тяжело, понимающе.

— Ты тоже хороший парень, Рок.

— Избавь меня от этой сентиментальной чуши, — поморщился Рок. — Теперь я на собственной шкуре понял, каково тебе было выслушивать мои излияния.

— Хорошим людям иногда полезно напоминать о том, кто они такие, — хмыкнул Хантер. — Ладно, забудь. Хочу тебя кое с кем познакомить.

— Кого еще ты притащил? Очередную замену?

— Твоим напарником останется Уайт. Я хочу представить тебе одну даму.

Женщина, вошедшая в кабинет вслед за директором, выглядела безупречно. Строгий деловой костюм, идеальная осанка, собранные волосы. В ее облике сквозила холодная, хирургическая точность — так обычно выглядят высококлассные адвокаты или ведущие практикующие врачи. Профессии разные, но отпечаток один: абсолютный самоконтроль и подавление любых эмоций.

— Меня зовут Энни Флетчер.

— Детектив Рок Брейн.

— Очень рада нашему знакомству, офицер Брейн.

— Госпожа Флетчер возглавляет один из секретных отделов в технологической компании «Гефест», — пояснил Хантер.

Рок тут же вспомнил про ворованное оборудование, которое они обнаружили в Центре переработки ресурсов Кокса. Но он не вносил те детали в официальный рапорт — это раз. Во-вторых, даже если бы факт кражи всплыл, такие фигуры, как руководители секретных лабораторий «Гефеста», не станут таскаться по полицейским участкам ради копеечного хлама.

Здесь крылось нечто большее.

"Зачем она здесь?"

— Офицер Брейн, до меня дошли слухи, что ваш сегодняшний день выдался на редкость насыщенным? — спросила женщина с легкой полуулыбкой.

— По сравнению с моими обычными буднями — легкая прогулка, — сухо бросил Рок. — Давайте ценить время друг друга, госпожа Флетчер. У меня слишком много работы, чтобы тратить ее на пустые разговоры. Ближе к делу: зачем директор Хантер привел вас сюда?

— Прекрасно. Обожаю людей дела, — кивнула Флетчер, ничуть не задетая его резкостью. — Директор предупреждал, что у вас скверный характер. Но я считаю это признаком высокого профессионализма. Лишь бездарности угодничают перед всеми подряд, а сильные специалисты могут позволить себе быть неудобными.

Хантер негромко кашлянул, пытаясь сгладить углы, но Энни лишь вежливо улыбнулась ему и снова повернулась к Року:

— Офицер Брейн, я пришла поговорить о вашем новом напарнике.

— Об Эске? Во-первых, я еще не согласился работать с ним в паре. Во-вторых, какое отношение вы имеете к его назначению? Он вам кто — брат, любовник? Уж простите за прямоту, но я

терпеть не могу блатников, которые лезут в убойный отдел по знакомству.

"Слава богу, хоть придурком его не назвал"

Хантер мысленно вздохнул с облегчением.

— Эска Уайт не приходится мне родственником или возлюбленным, однако вы правы — мы связаны теснее, чем вы можете себе представить. Скажите, детектив, насколько глубоки ваши познания в области искусственного интеллекта?

— Вы сейчас о микроволновках или о боевых дронах?

— Обо всем спектре ИИ. Как вы к ним относитесь? Считаете ли их просто сложными инструментами, которые облегчают вашу бумажную рутину, или чем-то большим?

— Да никак я к ним не отношусь. Но если бы наш доблестный департамент вместо навязывания зеленых юнцов соизволил обновить системный блок у меня на столе, я был бы очень признателен.

— Я знаю, что ваш предыдущий напарник значил для вас слишком много.

Она наступила на его самую болезненную мозоль. Лицо Рока мгновенно окаменело, а голос упал до ледяного шепота:

— Не смейте его трогать.

— Простите мне мою бестактность, — мягко произнесла она, проигнорировав угрозу. — Но ответьте на один вопрос: способны ли вы представить, что между вами и искусственным интеллектом могут возникнуть столь же прочные доверительные узы?

— Послушайте, леди, я не понимаю, к чему этот цирк. Если вы решили устроить мне внеплановый сеанс психотерапии в обход департамента здравоохранения, то спешу вас разочаровать: я в полном порядке. Мне не нужны сопливые утешения. Все, чего я хочу — это нормально выполнять свою работу.

Рок метнул свирепый взгляд на Хантера, но тот лишь демонстративно развел руками, напустив на себя самый невинный вид.

— То, о чем мы сейчас говорим, имеет к вашей работе самое прямое отношение, — спокойно возразила Флетчер.

В этот момент в дверь негромко постучали.

Хантер повернул ручку и отступил в сторону. На пороге стоял Эска Уайт — новобранец, с которым Рок едва успел провести свой первый рабочий день.

— Позвольте официально представить вам вашего нового коллегу, — ровным, торжествующим голосом произнесла Энни Флетчер. — Экспериментальный прототип тактического андроида-ассистента серии ASK530, созданный командой «Будущая жизнь» компании «Гефест».

<http://bllate.org/book/19605/2002659>